

- Перезаряжаюсь – крикнул солдат, отточенным движением вытаскивая из оружия использованную обойму и отбрасывая её за спину. Не сводя своего взгляда с выбранной цели, он вытащил из нагрудного кармана новую обойму, так же на ощупь, молниеносно вставил её в оружие. Передёрнув затвор, он открыл огонь. Десять секунд, потраченных на перезарядку и мохнатый членистоногий размером с крупного волкодава камнем падает вниз, придавливая своего нерасторопного собрата.

Поначалу вялые и неуверенно двигающиеся, словно недавно вышедшие из спячки, с каждой секундой боя, оставшиеся в живых пауки сбрасывали с себя оцепенение, вопреки своим инстинктам бездумно бросаясь в сторону стоящих полукругом бойцов.

- Очкарик, ну что там? Шевели своими культяпками, пока нас не сожрали – приказал командир группировки. В его обычно спокойном голосе явно угадывались нотки раздражения и нетерпения. Стоя на перекрестке, они не могли так просто отступить. Позади герметично закрытые створки дверей. Коридор слева преграждал им путь преградой из офисной мебели, сваленной в огромную кучу. К его большому неудовольствию для их противников, эта преграда была разве что небольшой помехой, крепкие лапки позволяли своим хозяевам с успехом использовать стены и потолок в качестве поверхности для передвижения.

Значит у них осталось лишь два пути, коридор по середине, из которого наиболее активно выбегали оголодавшие твари или же коридор ведущий направо, оттуда, пусть и в меньшем количестве так же пёрли расплодившиеся членистоногие. Если и отходить, то через него, вопрос заключался лишь в том, смогут ли они затем добраться до сервера, что находился от них в противоположенной части заблокированного на карантин комплекса. Усы уже немолодого мужчины стояли дыбом от перспективы пробиваться через главный коридор, который стопроцентно приведёт их отряд к искомой цели, поэтому он питал особую надежду на то огромное количество взрывчатки, которое они тащили на своих плечах, пожертвовав другим снаряжением, и именно на неё он возлагал своим надежды, она их путь на свободу.

- Нашёл, - воскликнул склонившийся над своим компьютером Очкарик, - части лаборатории изолированы друг от друга, но в одном месте сортиры находятся непозволительно близко друг к другу, нам остаётся только снести разделяющую их преграду.

- Отлично, все слышали, отходим через правый коридор, Бум и Червь, прикрываете спину, Гранит, зажигательную в дрова, Пес и Пророк, осколочные по моей команде в главный коридор, остальные готовность – уверенным голосом командир раздавал своим подчинённым команды.

Дождавшись того, как брошенный Гранитом снаряд с красной маркировкой подожжёт баррикаду, трое людей со всей силы бросили осколочные гранаты в прижимающую их толпу членистоногих.

- БАХ-БАХ-БАХ, - прогремели друг за другом три гранаты. Осколки, вылетевшие из тесной оболочки с легкостью, прошивали скучковавшихся членистоногих, разрывая их тела и отсекая лапы. Казавшаяся несокрушимой волна будто споткнулась о невидимую преграду, разом растеряв весь свой запал.

На некоторое время коридор заволокло дымом.

- Уходим, живо – повторил свой приказ, командир. Поворачивая свою голову в сторону нужного им прохода, краем глаза он успел заметить вылетевшее из завесы нечто, болотного цвета и плотной текстуры, оно пролетело там, где ещё доли секунды назад был Гранит, вовремя заметивший угрозу, он, не раздумывая совершил кувырок в сторону, пропуская над собой неопознанный объект, который на полной скорости врезался в лежащего неподвижно Джона. Плотный комок, при соприкосновении с объектом расплескался во все стороны, намертво прибывая к полу невезучего парня.

- ПАУТИНА, ЭТИ СУКИ КИДАЮТСЯ ПАУТИНОЙ, - заорал Гранит, уперев приклад оружия в плечо он открыл огонь по тому месту откуда вылетела липкая субстанция. Выпущенные пули бессильно выбили бетонную крошку, не встретив на своём пути противника.

- Дерьмо, он ещё и прыгать умеет, - паук, судя по всему, обладающий какими-то зачатками интеллекта, опершись задние лапки, совершил ловкий прыжок на противоположенную стену. От остальных особей его отличало не только умение прыгать, но и строение тела. Вместо четырёх глаз, он имел восемь, первая пара глаз расположенная прямо над педипальпами особенно сильно выделялась своими размерами, да и сами педипальпы были больше похожи на острые жвала для разрывания плоти, чем на конечности для удержания пищи.

Промазав по врагу, Гранит только и успел вновь крикнуть – БЕРЕГИСЬ!

Брюшко паука дёрнулось, выстреливая вперёд ещё одним комком паутины, покрытой к тому же, каким-то ядом. Не дожидаясь результатов попадания липкой субстанции, паук, споро передвигая своими конечностями, совершил поистине гигантский прыжок вперёд, влетая в построение солдат.

Видя, как удлинённые передние лапы, увенчанные острыми когтями, приближаются к нему, Гранит быстро подался назад. Находясь в падении, он зажал курок, осыпая врага градом свинцовых пуль. Горячие гильзы водопадом падали прямо на лежащего на спине мужчину, с ног до головы, забрызганного прозрачной кровью членистоного. Шустрая тушка членистоного испутившего дух ещё в полёте тем не менее смогла захватить с собой на тот свет одного из солдат. Разрезав на две части зазевавшегося Червя, паук на полной скорости врезался в опутанного паутиной Джона снося его вместе с собой вперёд.

- РЮКЗАК, ВОЗЬМИТЕ ЕГО РЮКЗАК – не склонные к рефлексии солдаты, с безразличием встретили смерть одного из своих, больше занятые отстрелом пауков. Резво вскочив на ноги, Гранит подбежал лежащему в огромной луже крови Червя. Быстро стащив со своего товарища рюкзак, и ничуть не заботясь о судьбе Джона погребённого под тушей паука, он побежал к своей группе. Девять бойцов словно спринтеры рванули вперёд, безжалостно истребляя всё живое что встречалось им по пути, дым, исходящий от огня, начинал уже полноценно властвовать в коридоре, затрудняя обзор.

Во всей этой неразберихе, и стрельбе, судьба одного человека, никого не волновала, к тому же

Джон был всего лишь побочной целью, и его потеря могла вызвать лишь краткий миг сожаления у учёных корпорации, лишившихся интересного образца.

Джон возвращался из беспамятства с большим трудом, он словно пытался выбраться из глубокой трясины, с каждым шагом желающей засосать его на всё большую глубину. Перед тем как провалиться в беспамятство, он слышал ставшие за последнее время вполне привычные звуки, переговоры солдат, грохот выстрелов, звук падения тел. Сейчас же, стоило ему только прийти в себя, он почувствовал совершенно другое, все звуки перебил треск огня. Будто этого мало, ко всей палитре и без того неприятных ощущений добавилось жжение по всему телу, особенно сильно горело лицо, измазанное какой-то жидкостью по ощущениям больше похожей на слизь. Невольно попытавшись пошевелить своей рукой чтобы стереть едкое вещество со своего лица, Джон заорал от боли, пронзившей его живот. Беспорядочно водя своей рукой по телу, он смог нащупать острый предмет, застрявший в брюшной полости.

Попытавшись сделать глубокий вздох и успокоиться, он закашлялся от попавшего в его лёгкие дыма. Каждый раз, стоило ему кашлянуть, как его тело тут же содрогалось от нового приступа боли, не выдержав мучений, Джон схватился за острый предмет своей рукой, потянул его в сторону, совершенно не задумываясь о последствиях, и не обращая внимания на боль в тотчас порезанной руке. Очередной пронзительный вскрик, и острый коготь, застрявший в его теле, был отброшен прочь. Кровь, получившая путь наружу, не успела покинуть пределы его тела, закупоренная заполонившей рану слизью, вытекшей из тела паука.

“Нужно сваливать, сейчас же” – билась в голове Джона одна и та же мысль. Но что он мог поделать в такой ситуации, его тело было чем-то придавлено, он мог управлять лишь своей правой рукой, да и та постепенно начинала неметь, грозя вот-вот повиснуть безвольной плетью.

Дотянувшись до своего лица, дрожащей, как у старика рукой, он наконец смог снять с век излишки слизи. Открытые глаза резануло болью, все предметы вокруг него были затянуты дымкой, перед глазами будто нависла пелена. Усиленно моргая, он пытался разглядеть, что же его придавило и увиденное заставило его содрогнуться и скривиться от отвращения.

“Паук, ну конечно, огромный паук, кого же я ещё мог встретить в этом месте кроме паука.” - Джон с детства боялся пауков, змей и прочих тварей, чей укус может отправить его к праотцам. И теперь он поближе познакомился с одним из своих кошмаров. “Нет сил” – попытавшись приподнять тело членистоногого он лишь причинил себе боль, бессильно скользнув рукой по отвратительному монстру. В очередной раз на него напал мучительный кашель, стоило ему приподнять голову, как дым, будто ожидая приглашения радостно проник в его лёгкие.

Как бы сильно он хотел, чтобы лежащий на нём паук на самом деле был бы аппетитной палкой сырокопчёной колбасы. Все попытки Джона пробудить механизм, позволяющий ему без особого труда поглощать источники так необходимых ему строительных материалов, разбивались о пустоту. Время очень сильно поджимало его, в буквальном смысле обжигая

пятки.

“Придётся по старинке” – проведя языком по зубам и нащупав лишь свои обычные коренные зубы, вместо бритвенной остроты клыков, Джона в который раз передёрнуло от омерзения. Если раньше он был персонажем какой-то компьютерной игры, наблюдая по большей части за процессом поглощения со стороны, то теперь ему необходимо проявить инициативу в полной мере.

Из последних сил ухватившись рукой за рваную рану а теле паука, Джон, задержав дыхание приподнял свою голову, оказавшись в плотную к плоти сочащейся прозрачной слизью – “приятного аппетита”. Раз за разом вгрызаясь в плоть мёртвого паука, он со всей тщательностью пережёвывал мясо по ощущениям ничем не отличающееся от резины. Представляя в мыслях курицу, Джон заставлял себя активно сжимать и разжимать челюсти, попутно сдирая правую руку в кровь, он с трудом отдирал хитин, расширяя отверстие, в которое, намеривался полностью засунуть свою голову.

В какой-то момент, медленное пожирание паука дало результат, Джон начал ощущать боль во всех конечностях, как будто до этого момента, он их отлежал, а сейчас кровообращение начало восстанавливаться, ослабший организм с радостью и непомерным энтузиазмом принялся расщеплять и поглощать попадающую в ротовую полость пищу, не дожидаясь того момента, когда она полностью попадёт в желудок. Вирус, сделавший его сверхчеловеком, наконец смог выйти победителем из долгой схватки со своим антагонистом, многим пришлось пожертвовать, но в конце концов, он смог эволюционировать, скрывая свои клетки от атакующих, а затем мимикрировав, он справился со своим противником, вырабатывая иммунитет. И сейчас, получив определённую дозу строительного материала, он начал экстренно приводить организм носителя в приемлемое состояние, излечивая его раны, давая тем самым шанс на спасение.

“Хватит” – спустя десяток минут в голову Джона пришло понимание, что большего он с этого паука не получит, слишком ослабили его возможности, слишком сильно замедлилась скорость поглощения. С лёгким рычанием, Джон приподнял паука, вытаскивая из-под него свою левую руку, затем, уподобившись червю, он стал извиваться, отталкиваясь ногами от пола и тела паука, он смог покинуть крепко держащую его ловушку.

На короткое время, луч лежащего неподалёку от него фонарика, прикрепленного к автомату, ослепил его. Стараясь сильно не поднимать свою голову, Джон пополз в сторону мертвого солдата в надежде поймать с него хоть что-то, что поможет ему защитить свою жизнь и отбиться от местных обитателей.

Схватив автомат, он подполз к мертвецу, лежащему на расстоянии вытянутой руки. Ему повезло, что перед ним лежала верхняя часть туловища, на которой находились так необходимые ему обоймы с патронами. Не обращая внимание на кишки лежащие прямо перед его носом, он счастливо улыбнулся, держа в руках два наполненных до верху магазина.

Направив луч фонаря перед собой, Джон пополз вперёд, совершенно не заботясь о своём окружении, если бы его кто-то мог и хотел сожрать, то этот кто-то так бы и поступил. В отличии от зомби, пауки всё же являлись живыми организмами, и едкий дым вкупе с

раскалённым пламенем были для них очень некомфортной средой обитания, от которой они стремились убраться как можно дальше.

Огонь позади разгорался всё сильнее, пламя добравшись до неподвижно лежащих тел пауков взметнулось высь, окутывая всё пространство перед воротами чёрным дымом. “Если бы не очнулся вовремя, мне бы пришёл конец” – думал Джон, обильно потея от быстрого передвижения ползком, не самый удобный способ, но попробовав передвигаться на четвереньках, он чуть было не потерял сознания надышавшись отравой.

- Вымахали же твари – зло шептали потрескавшиеся губы Джона, пока он старательно петлял между членистоногими, горячо надеясь на то, что они окончательно сдохли. Очень сильно хотелось пить, он бы не отказался даже от самой затхлой воды, лишь бы глотнуть чего-то отличного от крови убитых им врагов. Очень сильно, да невозможности, ему захотелось скушать сэндвич с тунцом, и макароны с горкой, покрытые сыром.

“Съем столько, что из ушей ползет” – дал себе обещание Джон, внимательно следя за гильзами на полу, они были его единственным ориентиром в этом месте. Следовать за группой солдат желавших отправить его на опыты было не самой лучшей идеей в обычной ситуации, но сейчас ему необходимо рискнуть, потому что они-то явно имели какой-то план, а его задачей было стать маленькой, незаметной мышкой и тихо прокрасться за солдатами к выходу из этого места, постаравшись не влипнуть в неприятности по пути.

Чем дальше он отодвигался от бушующего пламени, тем чище становился воздух, пока в какой-то момент, Джон не осознал, что его дыханию уже ничто не мешает. Тяжело дыша, он наконец прислонился к стене, выделив себе несколько минут на отдых.

- Фуфф, - выдохнул Джон, положив автомат себе на колени. Дорожка из гильз привела его в короткий коридор, с несколькими дверями на противоположенных сторонах. Недалеко от этого места закончилась схватка, судя по всему, кровожадные пауки закончились быстрее, чем закончились патроны у солдат. А это означает, что в этом месте, относительно безопасно и можно слегка расслабиться.

“Джеймс Килсборн” – Джон прочитал табличку на закрытой двери. С кряхтением поднявшись, он замер на несколько секунд старательно прислушиваясь к происходящему вокруг. Тишина. Ни стонов, ни топота, ничего. Пол уже достаточно пыльный, поэтому на нём отчётливо видны следы солдат, по которым он обязательно проследует, но сейчас ему хотелось решить ещё проблему, связанную с водой. В офисах, кабинетах, зачастую можно увидеть пластиковые баллоны с питьевой водой, и он очень хотел пить, более того, он чувствовал, что ему необходима вода, одна только мысль о ней сводила с ума, заставляя его действовать решительнее.

Повернув ручку двери, он резко потянул её на себя, на всякий случай отпрыгивая назад, наводя при это на проём своё оружие.

Чисто. Луч света выхватил из тьмы лишь обычный деревянный шкаф, и вешалку с висящей на

ней халатом. Делая маленькие шажки, Джон неспеша подходил к проёму, опасаясь внезапного нападения затаившегося хозяина кабинета. Тяжёлая отдышка и слабость являются неважным подспорьем в ближнем бою. Капелька пота скатилась по его щеке, повиснув на подбородке. Сжав автомат покрепче, он переступил порог, освещая фонарём оставшуюся в не поля зрения часть кабинета – пусто.

- Уффф, - Джон провёл своей рукой по лицу, стряхивая на пол застилающую глаза жидкость. Было непривычно чувствовать свою слабость вновь. Призраки прошлого решили заявить о себе в очень неудачный момент, наполняя разум Джона неприглядными картинками. От зомби он отобьётся, но что делать если против него выступит лизун, или тот монстр, с которым он столкнулся в холле университета.

“Таак, я не должен думать об этом, всё хорошо, дыши Джон, просто дыши” – он со свистом вдыхал затхлый воздух кабинета, и медленно выпускал его наружу. “Всё будет хорошо, я тут оди...” – сеанс самоуспокоения прервал едва слышимый цокот, который остался бы им не замечен, если бы этот неизвестный не задел нечто металлическое, издавшее глухой звон. Бросившись к двери, Джон потянул её на себя, стараясь закрыть её как можно тише. Лёгкий щелчок и язычок замка встаёт в паз, не позволяющий открыть дверь не повернув ручку.

“Показалось?” – Джон старался даже не дышать, полностью обратившись в слух. Пропавший было цокот, появился вновь, став гораздо ближе, напряжённо смотря на дверь, Джон вновь начал молиться, прося всемогущее существо на небесах лишь об одном – “Пусть пройдёт мимо, Господи, пожалуйста”.

- Тук – тук – тук – раздалось из-за двери, и всё затихло, будто бы находившееся за дверью существо замерло без единого движения, ожидая пока Джон соизволит открыть дверь. “Не, не, не – я отсюда никуда не выйду урод, можешь даже не надеяться” – подумал Джон, - “интересно, сколько пуль осталось в обойме?” – он, конечно, мог выпустить в дверь очередь, но следом за этим вставал животрепещущий вопрос, а кто стоит за дверью и самое главное, сколько их?

- Тук – тук – тук – раздалось вновь из-за двери, стук чего-то острого об дерево сменился обычным, едва слышимым цокотом, и этот звук вновь начал отдаляться. “Сраные пауки, лезят, где им вздумается, а мне теперь штаны менять” – жалко улыбнулся Джон, опустив оружие. Томительное ожидание вымотало его похлеще предыдущего марафона по перемещению на дальние дистанции ползком.

- Вода, мне нужна вода, - бубнил себе под нос Джон, осматривая кабинет. К его большому сожалению, хозяин кабинета не хранил у себя ёмкость с водой, но, проходя мимо стола к противоположенной стене, нога Джона уперлась во что-то твёрдое, от удара издавшее всплеск. – Надеюсь в аду, куда ты определённо попал, ублюдок, тебе не будут вставлять раскалённые вилы в задницу, а просто сварят в чане с маслом – произнёс Джон, вскрывая небольшую пачку с полулитровыми бутылками с водой. - Шесть штук, шесть литров, то, что надо, идите к папочке – поднеся первую бутылку ко рту, он с наслаждением сделал первый глоток. Тёплая, но такая вкусная вода с невероятной скоростью исчезла из бутылки. Ему показалось что он сделал всего лишь один глоток, как бутылка показала дно.

“Что может быть лучше воды” – Джон удовлетворённо погладил себя по животу, только последняя бутылка смогла потушить пожар жажды, горящий внутри него. Вместе с последней каплей, к нему вернулся оптимизм, да и апатия и вселенская усталость, отошли на второй план, ему наконец-то полегчало.

Большое офисное кресло, стоящее у невзрачного стола, так и манило его. Джон хотелось присесть в него хотя бы на одну минутку, откинуть голову на такой удобный подголовник, и подумать о том, что ему предстоит сделать. Уже подойдя к нему в плотную, он смог найти в себе силы, сделать шаг назад. Неизвестно, как далеко ушли солдаты, и где их ему потом искать, он и так потратил непозволительно много времени на то, чтобы прийти в себя.

“Я должен ...” – с тихим щелчком, потухший давным-давно диод монитора загорелся красным, с легким потрескиванием по всему комплексу начали разгораться осветительные приборы, а по воздуховоду пронёсся протяжный гул и свист.

“Я должен поторопиться”. Солдаты умудрились достичь точки назначения, к тому же разобравшись с отсутствующим питанием. Джон не знал, насколько хватит генератора, но появившимся преимуществом перед местным зверинцем он должен был воспользоваться на полную катушку. Пауки или ещё какие черти, возвращенные в этом месте, Джон был готов убить любого, кто встанет между ним и долгожданной свободой.

И всё же, несмотря на свою бравладу, к открытию двери он подошёл с большой долей осторожности, несколько минут всматриваясь в приоткрытую щель, он напрягал весь свой слух, для того чтобы не попасть в переплёт на ровном месте.

Насколько же проще становится делать что-либо при достаточном уровне освещения, избавленный от того, чтобы внимательно обшаривать лучом фонаря каждый угол, Джон споро продвигался вперёд, следуя за отпечатками солдатских сапог. Одни помещения сменяли другие, какие-то кабинеты были подписаны, другие были безликими, заставляя гадать Джона о том, что же находилось за этими дверьми.

Где-то он шёл быстро, почти не обращая ни на что внимание, в других местах, где он встречал тела упокоенных солдатами зомби, он замедлял скорость почти до минимума, внимательно всё осматривая и замирая соляным столбом при каждом подозрительном шуме. Из некоторых мест доносились утробные завывания находящихся там постояльцев, и положив руку на сердце, Джон даже не хотел выяснять кто же находится в прикрытых тканью клетках.

В какой-то момент он был вынужден остановиться, с недоумением смотря на отпечатки обуви, скрывающиеся в женском туалете, рядом, конечно, были следы человеческой активности, но все они не имели никакого продолжения, а значит бойцы решили проложить свой путь через эту обитель. Об этом так ярко свидетельствовала огромная трещина на стене, да и сама дверь держалась лишь на одной петле.

“ У них точно есть план” – с удовлетворением отметил Джон, разглядывая дыру в стене. Портал между сортирами, в этом определённо было что-то завораживающее и таинственное,

переступая через гору битого кирпича, Джон словно оказался в другом мире. Море, где женские прокладки и бычки не лежали на полу. “Точно, мужской” – посмотрев на стройный ряд писсуаров, он испытал определённую гордость за мужчин, не превративших свой туалет в свалку.

- Твою же мать, - у него вырвался возглас удивления, стоило ему завернуть за угол, как его взору открылась невероятная картина. Огромных размеров бассейн, с растущим на берегу тропическим лесом, такая себе замкнутая экосистема в отдельно взятой лаборатории. Бассейн разделял территорию огромного помещения на две части. От того места, где стоял Джон тянулся длинный, крытый коридор, стоящий на огромных бетонных опорах, все окна помимо толстого стекла были обнесены толстой металлической сеткой, даже потолок не избежал этой участи, металл был везде, словно строители опасались того, что будет обитать в этом месте.

Позабыв обо всём, он заворожённо смотрел на воду пытаясь представить, что же может прятаться под толщей воды, а то, что этот огромный резервуар находится здесь не просто так, он ничуть не сомневался. Как-то вполне естественно на гладкой поверхности воды показалось всплывшее с глубины, исполинских размеров дерево, покрытое тиной.

Дерево, которое внезапно посмотрело на Джона своими ярко-жёлтыми глазами с вытянутым зрачком. Этот взгляд огромного ящера приморозил его к полу, и Джон не сомневался, огромный, голодный ящер, прекрасно его видел. Такого громадного мутанта и танк с первого раза не возьмёт, не говоря уж о простом человеке.

Резко мотнув головой, Джон по-новому посмотрел на коридор, по которому ему предстояло пройти вперёд, все эти меры предосторожности, враз показались ему слишком ненадёжными и недостаточными для безопасного нахождения в этом месте. Он ни капли не сомневался, что мощные челюсти этого монстра с одинаковой лёгкостью крошат бетон и гнут металл.

Поборов свой приступ паники, Джон собрался идти вперёд, как его настигла одна очень важная мысль – “А куда денутся солдаты, пойдут обратно или же где-то там есть выход”. На всём этом протяжённом участке, он будет как на ладони, не имея возможности в случае чего скрыться от противника, а со своим нынешним состоянием, он не был уверен в том, что успеет совершить хоть один выстрел перед тем, как его убьёт вражеская пуля.

- БАААААМ – по правой стороне от него раздался мощный взрыв, проделавший в резервуаре с жидкостью огромную дыру. Его сила была столь велика, что ударной волной выбило всё ударопрочные стёкла. Вода с рёвом хлынула в образовавшуюся дыру, громкий гул, издаваемый ею при этом, оглушал, словно на какое-то мгновение, Джон оказался неподалёку от Ниагарского водопада.

- А как вы будете разбираться с крокодилом никчёмные вы мудилы – разнёсся по коридору отчаянный крик, моментально заглушённый яростью водной стихии. Похоже единственным доступным выходом из лаборатории оказался пробой в проходящую неподалёку канализацию, чьи огромные тоннели выдержат и не такой поток воды, как, впрочем, в них себя будет комфортно чувствовать и неспешно плывущий к дыре ящер. Воды было так много, что на её слив понадобилось около двадцати минут, после которых вода перестала засасываться в

пробоину.

Встав на ноги, слегка пошатываясь, он всё же решил продолжить движение вперёд, пока отмороженные на всю голову солдаты, не взорвали что-то ещё. Под ногами весело хрустело стекло, с каждым пройденным метром, дверь в местный пункт управления становилась всё ближе. Стараясь сильно не шуметь, он зашёл внутрь помещения. Множество мониторов всевозможных размеров, просто невероятное количество пультов управления, место просто изобиловало новейшей по любым меркам техникой, управляющей огромным комплексом и следящей за состоянием обитателей.

Недалеко от входа обнаружилась и лестница ведущая вниз, прямиком в технические помещения, металлические ступени гулко грохотали, как бы тихо он не старался по ним ступать. Огромное количество труб и кабелей расходилось из этого места во все стороны, извиваясь словно змеи они терялись в стенах и потолке.

Ушли. Солдаты не стали медлить, предпочтя покинуть это место, как только поток воды спадёт. Они подорвали технический проход, тянувшийся между канализацией и резервуаром с водой. Интересно, знали ли они об местном обитателе или же нет. Подойдя почти вплотную к огромной дыре, Джон резко нырнул за угол, затаив дыхание.

Медленно словно в фильме ужасов, со стороны резервуара показалась длинная пасть крокодила, неспешно выбирающегося из привычной среды обитания в неизведанную темноту тоннелей городской канализации. Огромный гребень с противными скрежетом прошёлся по потолку оставляя после себя глубокую полосу.

“Их там было двое” – лицо Джона побелело от испуга, ему резко расхотелось соваться в канализацию, только не тогда, когда там обитают такие чудовища.

Выждав для надёжности около получаса, Джон, собрав свою волю в кулак, не забывая постоянно оглядываться на неподвижную гладь воды высунул свою голову в тоннель. Избыток воды ушёл, оставив после себя лишь доверху заполненный желоб, в котором как раз идеально мог спрятаться опасный хищник.

Из хороших новостей, на противоположенной стороне тоннеля, зиял чернотой провал двери, в которую не влезет столь огромная машина смерти. Осталось дело за малым, преодолеть небольшой мостик, и Джон будет находится в относительной безопасности, если не брать в расчёт наверняка ошибающихся во тьме переходов – зомби.

Его руки дрожали, впрочем, всё его тело дрожало, как у болонки, оставшейся без любимой хозяйки. Шажок за шажком, и ещё один маленький шажок, боясь поскользнуться, Джон приближался металлическому мостику, до рези в глазах вглядываясь в мутную воду. Его осторожности и терпения, хватила лишь до этого момента

- В ЖОПУ- Джон сорвался с места подобно ракете, позабыв про сводящую с ума слабость. Можно сказать, это его и спасло, появившаяся из воды пасть, бессильно щёлкнула своими

невероятно острыми зубами в том месте, где ещё недавно находилась тощая задница Джона. Крича от ужаса, потеряв власть над своим мочевым пузырём, Джон словно оказавшись в невесомости оторвался от пола пропуская под собой шипастый хвост крокодила, изогнувшегося неведомым образом лишь затем, чтобы оглушить шустрюю добычу мощным ударом хвоста.

Медленно появившийся в проходе и сильно погрызенный зомби, был отброшен залетевшим в проход телом Джона. Не растерявшись, парень увернулся от челюсти мертвеца, со всей силы толкая его в тоннель, где его тут же разорвал разъярённый крокодил.

- Больше под землю, ни ногой – заикающимся голосом произнёс Джон, столкнувшись с немигающим взглядом ящера. – Вот тебе урод – показав ему средний палец, он скрылся в подземном переходе.

Освещая себе дорогу фонариком, он медленно пробирался вперёд, в неизвестном направлении, пытаясь увидеть хоть один ориентир, который покажет ему, куда же он попал.

“Похоже я вновь оказался в старых тоннелях, ни одного обозначения, да и трубы все проржавели, и в какую сторону мне идти” – оказавшись на развилке Джон услышал ставшие родными завывания мертвецов.

— Это будет определённо долгий день.

<http://tl.rulate.ru/book/100397/3431061>